

Литературные известия

№ 10 (220)

Октябрь 2023

Газета Союза писателей XXI века, Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» и литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»

Выходит с 2008 года 1 раз в месяц

АТЛАНТЫ ЛИТЕРАТУРЫ

Сегодня в номере:

Новости

*

Атланты литературы

*

Проза

*

Поэзия

*

Искусство

*

Рецензии

*

Литературный кроссворд

РЕКЛАМА

**«Диалог» —
это ваш
телеканал!**

**ТЕЛЕКОМПАНИЯ
«Диалог» создает
фильмы о тех людях
и фирмах,
которые добились
значимых результатов
в жизни.**

www.tv-dialog.ru

«МЕТР ТАЛЬЕР ЛЕПУТАН», ИЛИ ПРЕСЫЩЕНИЕ ЗНАТНОСТЬЮ (ПАМЯТИ Н. С. ЛЕСКОВА)

Великий русский писатель **Николай Семёнович Лесков** (1831–1895) в одном из писем открыто выразил свою независимую писательскую позицию: «я верую так, как говорю, и этой верою жив я и крепко во всех утеснени-

ях. Из этого я не уступлю никому и ничего — и лгать не стану, и дурное назову дурным кому угодно». Редактору газеты «Новое время» **А. С. Суворину** Лесков писал: «Довольно и того, что я остался для знающих меня добропостроенным и честным человеком».

В нынешней реальности, насквозь пропитанной воплощенным злом, прикрываемым лукавством, ложью, правит бал «князь тьмы», главный противник Истины — диавол, «ибо он лжец и отец лжи» (Ин. 8: 44). В молитве Господней «Отче наш» вот уже более двух тысяч лет христиане просят Отца Небесного об избавлении от лукавого. Но «князь мира сего» обольщением и прочими лукавыми ухищрениями из своего сатанинского арсенала впутывает людей в бесовские сети, разъединяет, уничтожая духовные основы («диаболос» в переводе — разделитель). Когда эгоистические, материальные, потребительские, плотские

Окончание на стр. 11

БЛАГОЕ ДЕЛО

ГУМАНИТАРНО-ПИСАТЕЛЬСКИЙ ПРОЕКТ «БУХАНКА» ДЛЯ ДОНБАССА

Российские писатели и все неравнодушные люди собирают средства на микроавтобус со снаряжением.

Гуманитарно-писательский проект «Буханка» для Донбасса планирует отправить очередную машину на фронт. Нашим бойцам, как и в прошлые разы, будут доставлены спальные мешки, термобелье, бензопилы, электрогенераторы, носилки, лекарства и многое другое. Разумеется, авто также будет передано в их распоряжение.

С сентября прошлого года проект подарил фронту уже 7 (семь) микроавто-

бусов УАЗ СГР («буханка»)! И все — заполненные снаряжением. Никаких посредников, участники проекта лично закупают и отвозят все на передовую. Подробные отчеты о миссиях можно посмотреть на сайте проекта (buhanka-donbass.ru).

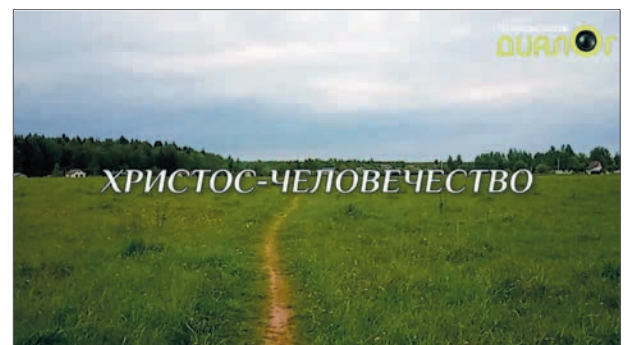
Низкий поклон всем, кто помогал и помогает. Вместе мы — сила.

Карта Сбербанка для переводов на «буханку»: 2202 2036 6741 3852 (Игорь Викторович П.).

Соб. Инф.

ИСКУССТВО

ПРЕМЬЕРА ПОЛНОМЕТРАЖНОГО ФИЛЬМА ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА «ХРИСТОС-ЧЕЛОВЕЧЕСТВО» СОСТОЯЛАСЬ

15 сентября в кинозале московской библиотеки **имени М. А. Володина** состоялась премьера полнометражного фильма поэта **Евгения Степанова «Христос-Человечество»**.

Это фильм о жизни поэта-переводчика, живущего в подмосковном поселке (в главной роли снялся сам автор). Фильм о том, что человечество едино и все взаимосвязано.

Во время показа Евгений Степанов, профессиональный лингвист, синхронно переводил зрителям с французского и немецкого языков речи актеров (в картине задействованы не только русские, но и зарубежные исполнители).

После сеанса состоялось обсуждение картины, в котором приняли участие режиссер и многие зрители, в том числе писатели: **Елена Ткачевская, Владимир Поляков, Виктор Калиничев**, а также сотрудница библиотеки **Виктория Синотова**.

Виктор Калиничев был суров, отметив, что в фильме много излишней бытовухи, что режиссер зацикливается на предметной съемке, в кадр постоянно попадают то капающий кран умывальника, то ванна, то что-то еще.

С ним не согласилась поэт и кандидат химических наук **Елена Ткачевская**, подчеркнув, что каждый кадр в фильме метафоричен и символичен. И все предметы дома несут особую смысловую нагрузку.

— Этот фильм (особенно на большом экране), — продолжила **Елена Ткачевская**, — погрузил в себя, я как бы стала там, в этой картине, жить. Это поэзия в чистом виде, но выраженная кинематографическим языком.

— Фильм «Христос-Человечество» очень русский, — сказал прозаик **Владимир Поляков**. — Здесь показан неспешный (точно в девятнадцатом веке) ритм жизни, где люди пьют чай на дачной веранде, беседуют о смысле жизни. Отрадно, что Евгений Степанов идет во многом путем **Александра Сокурова** и **Андрея Михалкова-Кончаловского**, снимая (в том числе) непрофессиональных актеров. Обычные люди, которые оказываются на самом деле очень необычными, непростыми, — герои картины поэта-режиссера.

Евгений Степанов поблагодарил руководство библиотеки за организацию просмотра, а зрителей за столь большое внимание к его первому полнометражному фильму и поделился творческими планами. Сейчас режиссер снимает свою новую полнометражную картину, которая будет называться «Основной вопрос». Новый фильм — тоже о смысле жизни.

Сергей КИУЛИН

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

«Волнующая даль» — новый поэтический сборник Татьяны Калининой, которая размышляет о прошлом и раздумывает о будущем. Обращаясь мысленно в минувшее, автор смотрит на прожитые годы осторожно, даже просит всеведущее время не осуждать ее. И дело тут отнюдь не в «бурном прошлом», а в интуитивном уважении автора к тому, что изменить невозможно: случилось — все. Прошлое необратимо. Ворошить и оглядываться назад — для автора грешно, поскольку диссоциирует с естественным ходом человеческой жизни, устремленной в завтрашний день:

Даль прошлого, меня не осуди,
Когда в стихах к тебе я возвращаюсь
И оттого как будто растворяюсь
В том, что давно осталось позади.

Редко встречается столь уважительное отношение к своему прошлому. Обычно люди тоскуют, пытаются исправить то, что не поддается вмешательству, сожалеют, сетуют, обвиняют... Что же касается Татьяны Калининой, то она рассуждает с философским спокойствием:

Все стало так, как суждено,
Но взгляд нацелен на разбег,
И надо ль сетовать на то —
Что не померкнул дали свет?!

Сожалеть о минувшем не стоит, ибо это бесплодно. Не так важно, что с нами когда-то происходило, важно то, как мы будем использовать этот опыт. Кстати говоря, стихотворения Татьяны Калининой полны жизненных уроков. Например, автор призывает нас подумать, всегда ли стоит доводить свои душевные порывы до окружающих:

Молчанье с золотом сравнимо,
Бывает тем оно дороже,
Когда невысказанность может
Чужую душу не тревожить —
Словами, что подхватит ветер...

Еще Тютчев напутствовал: «Молчи, скрывайся и таи / И чувства и мечты твои...». В минуту, когда неосторожное слово вот-вот сорвется с языка, крайне полезно все-таки запереть рот на замок, чтобы ненароком никого не обидеть. Кроме

Татьяна Калинина (Басманова)

Волнующая даль

М.: «Вест-Консалтинг», 2023

того, молчание — способ восстановить энергию и внутренние силы. Как утверждают психологи, осознанное молчание — одна из ключевых характеристик психологически зрелой личности. Не отвечать хамством на хамство способен только человек с высоким самоуважением, не нуждающийся в мелкой «победе» над несдержанным на язык оппонентом. Ведь если тебе промолчали в ответ — это не значит, что ответа не последовало...

И все же, о хорошем говорить нужно. Делать комплименты, поддерживать, подбадривать, быть деликатными со своей семьей. Тут уже вспоминается другая поговорка: «Как вы яхту назовете — так она и поплывет». Трогательное стихотворение Татьяны Калининой напоминает нам о важности вовремя сказанных теплых слов:

Чтоб пели мы о том, что важно,
И души раскрывали смело! —
А ласточками, уж не скрою,
Я внуков нежно называю.

Ласточка — символ весны и восхода солнца. Способность этих маленьких птиц преодолевать огромные расстояния сделала их также символами свободы, надежды и выносливости. Нет в этом ласковом обращении противного снисходительного сюсюканья, которого так не любят дети. А есть благословение и вера в маленького человека.

Татьяна Калинина размышляет и о том, что близко каждому русскому человеку: о судьбе нашей Родины, о ее настоящем и будущем. Молитвенно взывая к Богу, автор просит для нашей страны спасения и процветания:

Сохрани мою землю родную,
Боже праведный, вознагради <...>

Автор переживает за Родину, но в то же время гордится ею. И это отраднo. Русская поэзия испокон веков была патристической. Без любви к Отчизне, без уважения к ее истории и культуре невозможно быть достойным гражданином своей страны. Личная судьба лирической героини Татьяны Калининой неотделима от судьбы нашей огромной страны. Но если в величии Отечества автор не сомневается ни минуты, о личном она высказывается осторожно и рассудительно:

Дорога верная или нет? —
Моя, о ней расскажут после...
Пусть будет счастьем путь наполнен
Итогов пережитых лет!

И это правильно: пусть другие оценивают, а задача самого человека — прожить эту жизнь радостно и счастливо, так, чтобы не было стыдно за прожитые годы. Нужно ли подводить итоги?.. Это каждый решает для себя сам. Новая книга Татьяны Калининой помогает нам понять, что самый важный момент в жизни — сейчас, а надежда на будущее никогда не должна угасать.

Вера КИУЛИНА

НОВОСТИ

КНИГА СТИХОВ СЕРГЕЯ ПОПОВА «ПУХ И ПРАХ» ПОСТУПИЛА В МАГАЗИН «ФАЛАНСТЕР»

Книга стихов Сергея Попова «Пух и прах», вышедшая в издательстве «Вест-Консалтинг», поступила 11.08.2023 в магазин «Фаланстер» (г. Москва, ул.Тверская, 17, вход с Малеого Гнездииковского переулка).

Не пропустите!

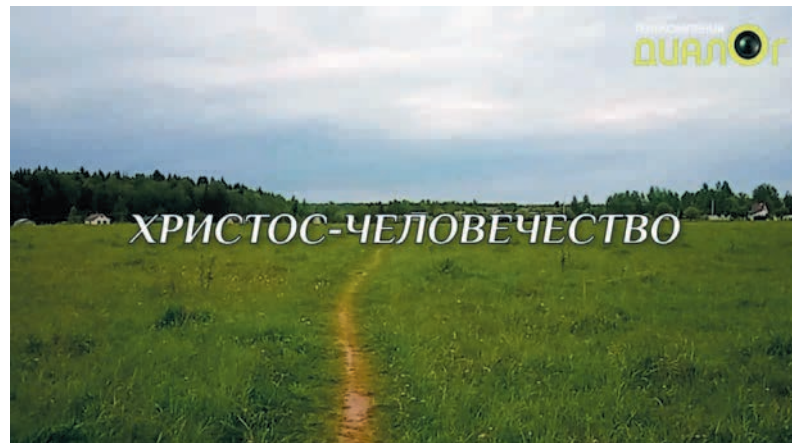
Пресс-служба издательства «Вест-Консалтинг»

ЖИЗНЬ СЛОЖНА, НО ПРЕКРАСНА

Чудесный фильм, знаковый, философский, нужный. Очень трогает. Тербит воспоминания, вызывает щемящее чувство о той жизни, которая была и, к сожалению, которой уже у нас нет. Это — фильм-поэзия, поэзия жизни, фильм о волшебстве земном: любовь — это жизнь, а жизнь — это любовь. Картина сделана отлично и с большим вкусом. После фильма Евгения Степанова «Христос-Человечество» хочется воскликнуть: жизнь сложна, но прекрасна!

**Людмила КОЛЬ,
Хельсинки**

ОНИ УШЛИ. ОНИ ОСТАЛИСЬ

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА СОБОЛЕВА

Поэт Александр Соболев ушел от нас 5 сентября, на семьдесят первом году жизни. Оставил шесть книг замечательных стихов. Вот из тех, о которых говорят: бросишь стихотворение в окно — и стекло разобьется. Они сложны и разнохарактерны — от описания природных катаклизмов и анализа мировых проблем до трогательной лирики и мягкого юмора в описании житейских неурядиц. Но в них всегда высокая лексика,

добрая доля мистики и уверенный слог мастера. И везде, в самых разных стихах, от простой пейзажной зарисовки до медитации над строкой из Каббалы — безудержная метафоричность, никогда не изменяющая мере и вкусу, духу и строю стиха.

Ольга АНДРЕЕВА

АЛЕКСАНДР СОБОЛЕВ
ИСКАТЬ ЧЕЛОВЕКА

Александр Соболев (1952–2023) — поэт, автор шести стихотворных сборников. Публиковался в журналах «Нева», «Дети Ра», «Prosodia», «Москва», «45-я параллель», «Ковчег» и многих других. Лауреат премии журнала «Ковчег» 2006 г., победитель конкурса «Вечерней Москвы», обладатель Гран-при фестиваля «Провинция у моря» 2016 г., финалист Волошинского конкурса 2021 г.

ИСКАТЬ ЧЕЛОВЕКА

Давно не чу ни вождей, ни чина.
Но есть в миру, что столь многолюден,
не шанс, а, может быть, лишь причина
найти особого homo ludens*.
Не чудодея и не мессию,
не супермена в седьмом колене,
но человека природной силы
и капитана своих волений.
По искре взгляда, по стилю жеста
искать Зачинщика, VIP-персону,
из тех, кто крепок причинным местом,
умом, пером, мастерком масона;
умеет делать добро, сюрпризы,
попытки, вещи и личный выбор;
кладет начала, концы и визы,
а то и камни — при слове «рыба»...
И он готов, коли что, к расчету,
и он спокоен всегда к награде.
А если спросят, какого черта
он тут находится и играет,
во что и с кем, из каких коврижек —
таким об этом и знать не надо.

Когда — подале, когда — поближе —
он слышит голос своей монады.
Она, голубушка, лучше знает,
зачем жильем себя наделила,
почем ему эта боль зубная,
которой группы его чернила.
Свою решимость на красном, четном
и блок, всегда для него опасный,
он ставит именно против черта
во всех личинах и ипостасях.
Он дарит миру с себя по нитке,
мешая аду, поодаль рая,
играя Гессе, Шекспира, Шнитке,
судьбой и жизнью своей играя.
...Азарт и смелость сильнее тягот,
да только это не те лекарства,
пока Косая стоит на тяге
и бьет на выбор себе бекасов.
А значит — верьте или не верьте —
среди забот о любви и корме
играть приходится против смерти
в ее отвратной и пошлой форме.

Хотел бы стать не жрецом, скорее
простым статистом его мистерий —
но лишь бы выпел единый реал
над мистагогом и подмастерьем.
Сыграть хоть тайм, непреложно помня,
что в этой лиге хотят не славы,
прийти хоть словом ему на помощь...
Когда маэстро отправят в аут —
играть без правил, играть без судей,
ножу ответить своим дуплетом,
отдав ферзя, (да игру, по сути)
не горевать никогда об этом...

А у надежды — чудная доля:
она старается тихой сапой
оставить отпечатки на ладонях,
пометить лица секретным крапом.
Приметой блеклой и ненадежной
она кочует по всем обновлениям.

Но мне она — на любой одежде
звездой Давида, тузом бубновым,
шевроном, бляхой и голограммой,
значком партийца, цветами клана.
И вот на прочных и многогранных
ищу отличку такого плана:
пешком по будням, с горячей плошкой
(пространство — здешнее, время — наше),
чтобы вести игру не оплошно,
чтобы при встрече своих спознаша.

* Человек играющий (лат.)

ОБРЕТЕНИЕ ВОДЫ

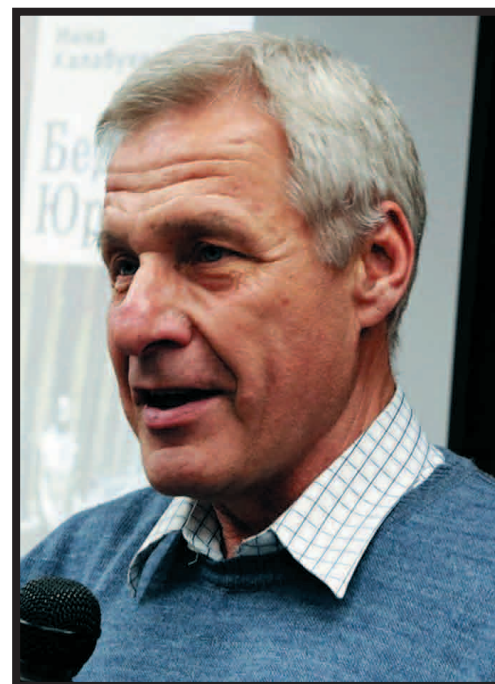
На убывающей луне
возьми немного крупной соли
и с лунным светом в равной доле
в воде смешай. Когда на дне
исчезнут мутные кристаллы,
поставь стакан перед собой...
...Сегодня встретишься с Водой,
пока еще не рассветало.

Без заклинаний и свечей,
вне власти тусклого рассудка —
она блещит светло и чутко,
и можешь ты доверить ей
желанья тайные, глухие,
ведь вы воистину вдвоем!
С тобой — вода, твоя стихия,
прозрачный, трепетный объем.
Она поймет твою надежду,
во всем к тебе благоволя.

Не покажи себя невеждой,
и в этот час не позволяй
не только суетного слова,
а даже внутреннюю речь...
Но часть энергии живого
освободи — и дай потечь
в ночную воду из щепоти.
Да только делай все всерьез!
Она — в твоей греховной плоти,
она — в твоём соленом поте
и в блеске благодарных слез.
В любом глотке и в капле каждой
твоей горячечной крови
она — твоя!.. И всею жадной
ее на помощь позови.

И если сделать все, как надо,
то как остаться ей в долгу?..
И ты почувствуешь прохладу,
потом услышишь тихий гул,
потом заметишь неустанный
переплетающийся ток.
Тогда, не медля, из стакана
отпей единственный глоток...

Как неожиданно и странно,
что это тонкое стекло
несет частицу океана
со всем, что в нем проистекло!
О, океан, моя родня!..

Сейчас, творя себе кумира,
я нахожусь на грани мира,
где он приветствует меня!
Где, как желанная предтеча,
голубовато-зелена,
ко мне на радостную встречу
идет все новая волна,
в неиссякаемом порядке
все новый зыбится карниз
и циклопическою складкой
себя обрушивает вниз.
И мерный грохот — как крушение
всего, что сделали со мной
слепые жертвоприношенья
несправедливости земной...
Как долго ты блуждал один,
без покровителя и друга...
Не знаю, в чем твоя заслуга,
но это время позади
с бесцветных будней чередой,
разъединенных, растворенных —
и снова оплодотворенных
великой сущностью — Водой!

Бледнеет ночь. Аэролиты
идут к земле косым дождем.
Давай немного подождем
награды, в будущем сокрытой.
Обетованная вода
теперь с тобой всегда и всюду,
и можно быть любому чуду...
не будем спрашивать, когда.

* * *

Они не горят и не тают, ветром не треплются,
кукушкины дети, вернейшая из валют.
От реплики «тройки» до сонного женского лепета —
кроят, вырезают, лепят, сердце куют.

Все наши рубахи шиты ими и пороты.
О чем бы не пекся, не обретался где б —
они прирастают намертво. Долго ли, коротко —
становятся жилистой плотью наших судеб.

Эфирным движением духа, иной ли оказией
окажется семенами в сыром саду
и то, что впиталось бумагой, и то, что сказано,
и то, что на самом деле имел в виду.

Прими и владей, с вниманием и опаскою.
Фонема «люблю», могучая мантра «ОМ»,
и корни идей, и совести пламя адское —
одним рождены, единым встают стволom.

Молчальник не прав. В брожении хмеля и солода
лишь этот фермент признает Вселенной бадья,
и быть по сему. И все самоварное золото
не стоит свободы лихого не воробья.

Окончание на стр. 4

ОНИ УШЛИ. ОНИ ОСТАЛИСЬ

АЛЕКСАНДР СОБОЛЕВ
ИСКАТЬ ЧЕЛОВЕКА

Окончание. Начало на стр. 3

* * *

Игуана лежит, обдаваемая океаном.
Под гнездовьями птиц, не оставивших в скалах пустот,
на уступе горы, утонувшем подножье вулкана,
на краю ойкумены из дикого туфа растет.

Игуана лежит. Зародясь у Барьерного рифа,
разбивается вал, принося на крутых раменах
золотисто-багровое. Громоподобным редифом
мировой океан называет свои имена.

Игуана лежит на камнях. Орхидея заката
разгорается ярче и яростней. Вечность назад,
и сегодня, и, может быть, завтра — из брызг розоватых
на пылающий мир щелевидные смотрят глаза.

Далеко континенты. Природы цари и питомцы
заняты лишь собой, и посевом драконьих зубов
прорастает история... Но от громадного солнца
изливается встречная сила, тепло и любовь.

И пока этот остров лежит на груди океана,
а до гибели прежнего мира не так далеко —
артефактом планеты, чудесным и подлинно странным,
неизменным тотемом лежит допотопный дракон.

ДОРОГА НА ЮГ

Диван да ковер, пара стульев и столик удобный,
на нем размещаются книги и то, что съедобно,
и это — купе...
А в нем — человек попивает прохладное зелье
и движется с важной и невразумительной целью,
один, аки перст.
В служебном вагоне, где он — не угодно ли? — едет,
чудесно отсутствует даже намек на соседей,
а рядом течет
полуденный клейстер сгущенного насыпью зноя.
Да, есть проводница по имени, кажется, Зоя,
но это не в счет.

Он смотрит вовне из дуплянки, из люльки, из ложи...
Почтенная женщина вежливо чаю предложит,
белье принесет,
но путник, увы, не знаток церемонии чайной.
Он смотрит в окно, созная, что день не случаен,
как, видимо, всё.
В прогалах деревьев мелькает поселочков лого,
стечением листьев и сучьев, семян и побегов
прикрыт оком.
Пронесется мимо фестоны зеленых массивов,
где белые кости стволов остаются красивы
в посмертье своем.

Потом проплывают пространства, где скошено жито...
И вот уж купе до возможных пределов обжито
составом вещей,
не хочется есть, и не требует отдыха тело,
и можно не думать... дистанция делает дело
и здесь, и вообще...
Итак, он летит по прямой, у момента в фаворе,
в пустом позвонке у состава, в задонском просторе.
Исчерпан компот;
теперь, не спеша, побежденный дорожною ленью,
он цедит просвеченный солнцем мускат впечатлений:
ни дум, ни хлопот...

Но как-то не сразу, не вдруг — постепенно, неявно —
идет наложение и замещение планов,
и наш пассажир
магнитной головкой несется вдоль стертого трека
и кожей читает фрагменты ушедшего века,
его миражи.
Он помнить не может, но волей самой Мнемозины —
то сабли полоска сверкает крылом стрекозиным,
то смутная тень
от бронев вагонов мелькнет перед поездом встречным,
как призрак Голландца в его возвращении вечном
в сегодняшний день.

Он следует — вглубь и назад — соляными пластами
и видит, как едут на юг новобранцев составы...
как бурый закат
глядит через щели теплушек на груз человек,ов,
которых ведет за Урал, от аулов и Мекки,
судьба языка.

Червонного золота свет над подсолнечным полем;
упряжку быков и телегу с чумацкою солью;
степные огни
отряда комбайнов в короткие душные ночи;
другого отряда, что в яме амбарной хлопочет,
штыки да ремни...
По рельсам — потоки несущего жизнь антрацита —
и трактор тридцатых, рожденный ценой геноцида;
кося в поводу —
и танковых траков в горящем саду отпечаток,
и женскую руку, сломившую влажный початок
(для хроники дубль)...

Под радостным небом, по глади, когда-то ковыльной,
он катится к южным границам, прошитый навывлет
в вагоне пустом
брезгливостью — с West'a и жадным вниманием —
с Востока.

И дальних хребтов ощущая немирное око, —
он помнит хребтом
блудливый оскал разодравших страну лицедеев
и прежних ура-патриотов с Великой идеей
бесстыдный инцест,
черты помышлений, побед, преступлений, поступков...
Он мчится внутри грандиозной Отечества ступки,
один, аки перст...

И скорый — локальное время стремительно порет
навстречу четвертому Риму. (Помпее? Гоморре?)
А он — подчинен
могучему кровному чувству. И с этим не спорят...
Он едет по ровному дну колоссального моря
древнейших времен...

Публикацию подготовила
Ольга АНДРЕЕВА

РЕКЛАМА

ГАЗЕТА «ПОЭТОГРАД»

Печатный орган Союза писателей XXI века
и холдинговой компании «Вест-Консалтинг».
Газета учреждена в 2010 году
издателем Евгением Степановым.

Периодичность — 1 номер в месяц. 8 полос.

Газета выходит в электронном
и печатном видах.

Главный редактор — Евгений Степанов.

РЕКЛАМУ В ГАЗЕТЕ «ПОЭТОГРАД»
МОЖНО ЗАКАЗАТЬ ПО ТЕЛ.: (495) 978-62-75
МЫ ЖДЕМ ВАШИХ ЗВОНКОВ!

ПОЭЗИЯ

АНТОН КРЫЛОВ
СВЕТ В ОКОШКЕ

Антон Крылов — поэт, переводчик. Член Союза писателей XXI века. Родился в 1960 г. Выпускник Ленинградского университета. Стихи публиковались в журналах «Зинзивер», «Нева», «Дети Ра», «Северная Аврора», «Окно», «Футурум АРТ», «Красный Серафим», газете «Поэтоград». Автор книг «Пассажир гиперборейского автобуса» (изд. Советский писатель, 2009 г.) и «Любовник зимы» (изд. Водолей, 2021 г.). Живет в Санкт-Петербурге.

Видно, время приблизилось камни собрать
и сложить пирамиду, укрывшись от власть
предержащих в тени ее, чтобы подумать
наконец о душе,
раз спустилась без шума
стрелка жизни на шесть.

Здравствуй, дно циферблата, низ диска, надир —
здесь бессилён вернуть изменившийся мир
паранойей и страхом отравленный морок
в эпилог дневника:
он закончится скоро,
а пока — день сурка.

ПАСЬЯНС

Расклад — не очень:
по нисходящей не собрать всю масть на туз.
Я почему-то слишком этим озабочен,
сержусь.

Король помечен;
не виден крап — я сам нанес его, смеясь.
Четыре масти: сердце, череп, бронхи, печень —
пасьянс.

Открыты карты,
в них королей, вальтов и дам двенадцать лиц.
И все двенадцать, словно близнецы, двукратны:
ввысь, ниц.

Смешались мысли —
пора смешать и карты, но движений жаль.
Скажи-ка, джокер, что первично: верх ли? низ ли?
межа ль?

ШНУРОК

Шнурок развязался, и надо нагнуться над правой ногой,
а в мире, а в море, а в матрице жизни творится гиньоль,
и сделать поклон ради обуви трудно, и нет никого,
кто мог бы помочь мне, согнуть меня —
с криком: Genosse, jawohl!

Придется идти (шире шаг!) враскоряку,
как пьяный матрос,
а все потому, что сам факт одиночества вяжет шнурки
всему, что не я, и как жаль, что обулся,
как жаль, что не бос,
ведь если споткнусь,
не начать восхождения с красной строки.

Направо — фонарь,
а налево — чернеющий сыростью сквер,
и скверно, как порченный сыр, зеленеет граница листвы,
смыкаясь с замасленным светом,
и смотришь под ноги, не вверх:
проклятый шнурок — словно змей,
в небеса не поднять головы.

Кипит где-то там ойкумена,
бурлит, как протухший бульон,
но тщетны потуги кухарки, и что мне до судеб мирских:
развязан шнурок, не нагнуться за ним, извивается он,
струится, стремится, меня уронив, завершить этот стих.

* * *

Садовник, тяпкой помаши нам,
а стоматолог — бормашиной,
а бомж — отсутствием жилья,
и мы отсель, приободрившись,
пойдем в родные наши ниши,
на наши пашни и поля.

Нас встретят домочадцы песней,
нас примут, как всегда, за местных,
накормят досыта, нальют.
Наш тост — за каждого засранца,
кто там, где нет уж нас, остался,
где мир без нас и зол, и лют.

Мы будем верить и молиться,
творить, перелистнув страницу,
выдумывать про тех, кого
лишь раз увидел, но запомнил:
раз — стоматолог, два — садовник,
три — бомж (куда же без него).

ПИСЬМЕНА НА БРЮХЕ ПИНГВИНА

Холодно.
Было много. Исчезло.
Осталось одно.
Это дно.
Зло.
Стужа. Немею.
Льдинки лимфы. Сосульки слез.
О чем я? Где я?
Мороз.
Стой! Пощади, Цирцея.
Свои далеко. Там тает.
Любовь остывает.
Любовь леденеет.
Любовь забывая...
Анабиоз.

СОНЕТ КРОКОДИЛА ГЕНРИ

В зверинце я безмолвный и нагой,
хоть прихожу сюда в пальто и шапке,
и я не смог построить никакой
площадки детской — у меня же лапки!

Еще я хищен, зелен и зубаст,
и не играю (лапки!) на гармошке,
и только есть один лишь свет в окошке —
мой верный, неразлучный Чебураст.

Он был игрушкой, а они не спят;
он стережет мой сон, чтобы старуха,
что с крысой бродит, не вкатила яд,
прельстившись шкурой, в крокодилье ухо.

А сгину я — в зверинце крикнет морж:
«Какой удар! Пр-р-роклый граф Делорж!»

ДЕНЬ СУРКА

Жили страхом, и вот, как подарок судьбы,
от других узнаем, будто мы не рабы
и не рыбы, и наши рубахи на робы
можно нам не менять,
и от черной хворобы
можно не умирать.

Жили с той и с другой, жили трахом, и вот
уж не нужно ни той, ни другой, и живот
вырос так, что не видно ботинок, и ноты
не слагаются в гимн,
и родное болото
стало градом иным.

НОВОСТИ

КНИГА СТИХОВ ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА «МЛАДШИЙ БРАТ ТРАВЫ»
ПОСТУПИЛА В «ОЗОН»

Книга стихов **Евгения Степанова «Младший брат травы»** поступила в «Озон» <https://www.ozon.ru/product/mladshiy-brat-travy-kniga-stihotvoreniy-stepanov-e-v-1148235707/>

Книгу также можно приобрести в магазинах **«Москва», «Фаланстер», Литлавка, URSS** и других. Не пропустите!

Пресс-служба издательства «Вест-Консалтинг»

ВЕРЛИБРЫ

Ольга МИХАЙЛОВА
ХОЧЕТСЯ БЫТЬ СЧАСТЛИВОЙ

Ольга Михайлова — поэт, прозаик. Известна публикациями в журналах «Дети Ра», «Зинзивер», «Зарубежные записки», «Фото Travel», «Эгоист Generation» и газетах Linnaaleht (Таллин), «Литературные известия», «Поэтоград». Она — автор нескольких книг. Живет и работает в Москве.

* * *

Сегодня такой откровенный запах ультрафиолета!
Может быть, не ходить на работу?

* * *

Серебрится нежный ковыль.
По степи порхает песенка жаворонка.

* * *

Сливы нападали —
бери — собирай августовское утро.

* * *

Гляди, дрозд купается в ручейке.
И я зачерпну глоток жизни.

* * *

Сыро.
Пахнет заросшим прудом и улитками —
ожившие детские воспоминания.

* * *

Какой насыщенный аромат —
тополь старается изо всех сил.
Дождик к нам забегал.

* * *

Облака разорвались.
Зимнее солнце опалило сосны.
Выше них только пара воронов.

* * *

Небо разверзлось —
ливень глотает промокший юрок.

* * *

Громко чирикает воробей.
Остановись и послушай о его чаяниях.

* * *

Где тростник переплетается с рогозом,
где ива топчется у воды,
камышевка-барсучок заводит свою трещотку.

* * *

Посвящается конкретному воробью

Друг-воробейка,
мой однокрылый попутчик!
Мы вместе в поисках свободы.

* * *

Сусанне

Солнечный зайчик запутался в рыжей челке.
Кареглазая девушка целует сонные глаза жеребенка.
Мир купается в доброте.

* * *

Почему я так преданно люблю ольху? Не знаю...
Тянет к этому дереву, радуюсь, когда вижу.
«Ольха!» — кричу и превращаюсь в слух: кто меня зовет?

* * *

В метро повеяло свежестью.
На работу прибежала радостная —
будто в лесу гуляла.

* * *

Мне облака заглядывали в душу,
дразня обрывками историй птичьих перелетов.

* * *

Сегодня мы провожали лето — я и скворцы.
Мы глядели на зевающее солнце и немного грустили...

31 августа

* * *

Железные машины не пощадили землю.
Нелепо торчит на полях стерня.
Журавлиный говор сиротливо жмет по обочинам.

* * *

Столько открытий в других и в себе...
Я не знаю, что с этим делать.

* * *

Неустанно ищу свой цветок папоротника.
Хочется быть счастливой.

НОВОСТИ

КНИГА ЛЮДМИЛЫ ФАДЕЕВОЙ
В «ФАЛАНСТЕРЕ»

Книга Людмилы Фадеевой «Тернистый путь русского народа к победе», вышедшая в издательстве «Вест-Консалтинг», поступила 20.09.2023 в магазин «Фаланстер» (г. Москва, ул. Тверская, 17, вход с Малого Гнездиковского переулка).

Не пропустите!

Пресс-служба издательства «Вест-Консалтинг»

РЕКЛАМА

интернет-магазин издательства «Вест-Консалтинг»
WWW.LITLAVKA.RU

Широкий выбор книг по ценам издательства. Тел. для справок: (495) 971-79-25

ПРОЗА

ЭВЕЛИНА АЗАЕВА

ЧИТАЯ ЖЕНСКИЕ ЖУРНАЛЫ...

(РАССКАЗ)

Эвелина Азаева — прозаик, журналист. Родилась в 1970 году в Алма-Ате, окончила журфак КазГУ. С 1991 года жила в Новосибирске. Работала замредактора Сибирского информационного агентства, затем редактором отдела новостей, обозревателем отдела права в редакции газеты «Молодость Сибири», затем собственным корреспондентом «Комсомольской правды» в Сибири. Является лауреатом премии КП «Лучший дебют», номинировалась на звание лучшего собкора. С 1998 года жила в Канаде, 14 лет, с 2003 по декабрь 2017 года, издавала газету «Комсомольская правда в Канаде» — единственное СМИ в стране, которое писало о России с уважением и любовью, настаивало на традиционных ценностях и было ненавидимо местными бандеровцами и русофобами. Канадская «Комсомолка» являлась идейным вдохновителем Бессмертных полков в Канаде и сборов помощи детдомам и больницам Донбасса. С января 2018 года в Торонто издавала газету на английском языке «York Region Review». В марте 2020 года газету закрыла в связи с пандемией. Автор двух сборников рассказов, вышедших в Канаде — «А хочешь в Канаду?» и «Полное накрытие». Сборники хорошо разошлись и получили теплые отзывы читателей и статьи в русскоязычной канадской прессе. Автор многочисленных публикаций в России. Член Союза писателей XXI века с 2023 года. Живет в Санкт-Петербурге.

Игорь Петров ехал в поезде из командировки вторые сутки, и ему было скучно. Попутчица попалась неразговорчивая. Девушка принесла с собой кучу женских журналов и активно их «поедала» — один за другим. Поедала — это потому, что она читала их, как заметил Игорь, от корки до корки. И даже что-то подчеркивала.

Ему не хотелось читать женские журналы, но интернет не работал, и мужчина, смущаясь, спросил: можно ли ему взять то, что попутчица уже прочла. Она разрешила. Кипа журналов перекочевала на его полку.

До сего дня хирург челябинской больницы Петров не читал таких журналов. Потому принялся за дело не без любопытства. Страницы с рецептами понравились — блюда оказались несложными, но выглядели красиво и аппетитно. Мода не произвела впечатления. Модели были слишком худые и с лицами инопланетянок. Героиновый взгляд, голубые губы... Однажды Петров видел модель вживую. Он сидел за столиком в кафе, а девушка прошла мимо. Точнее, прошли ноги в капроновых, телесного цвета колготках. Большие, мощные ноги. Как у жирафа, только толще. На эти ноги все посетители уставились — головы так и повернулись, но не от их красоты, а оттого, что голое тело в морозы всегда обращает на себя внимание. Уставились и потому, что ноги были необычные — как столбы, которые проносятся мимо, когда едешь в поезде.

Когда Петров учился в школе, высокие девушки не считались красивыми. Их обзывали каланчой или оглоблей. Красивой считалась Венера Милосская, у которой все пропорционально. И по сей день, в свои сорок восемь лет, Петров считал, что главное в фигуре — пропорциональность. Мера. Чтобы не высокая, не низкая, не худая, не полная. Est modus in rebus. Всемеру есть мера.

Рассмотрев картинки, Петров принялся за чтение. И оказалось, что во всех журналах главной темой является — как охмурить мужчину и как его удержать. Петров даже не подозревал, что женский пол так агрессивно настроен на охоту. Что она составляет суть бытия. Мужчина в статьях преподносился как олень. Дичь. Которая не имеет ни своего вкуса, ни мнения, а легко управляется по тем или иным законам, как машинка на дистанционном управлении. Рассказывалось, на какие кнопки нажимать...

Некоторые советы были неожиданны. «Если страсть мужчины поутихла, нужно разнообразить вашу с ним сексуальную жизнь. Перед тем, как он придет с работы, снимите трусики, наденьте короткое платье, и на коленях мойте пол». Петров оторвался и посмотрел в окно. Если бы кто-то его увидел в этот момент, то потом хвастался бы, что видел человека с глазами на лбу. Петров представил. Что входит в квартиру, а там его супруга, старший научный сотрудник одного из институтов РАН, Мария Николаевна Петрова, на карачках, без трусов, пол моет.

Мысли забегали. Первое что возникло в душе врача, это неестественное для представителя его профессии желание схватить Машу за волосы и шибануть головой о стену... Потому что — а вдруг первым в дом вошел бы шестнадцатилетний сын? С друзьями.

Нет, наверное, Петров подумал бы, что Машка сошла с ума. Такое бывает. Когда в человеке дремлет душевная болезнь и он находится всю жизнь в пограничном состоянии. Если жизнь складывается благополучно, так и проживет всю жизнь здоровым. А если начнутся испытания, тяготы, то человек нередко выпадает туда, за черту, на больную свою сторону.

Читая дальше, Петров узнал, что не так тяжело соблазнить мужчину, как удержать. Потому, что мужчина изначально настроен на бегство. Полигамен и точка. А потому женщине, «в борьбе за это», нельзя ни спать, ни есть, уверяли журналы. Утром женщина должна проснуться пораньше — чтобы мужчина не увидел ее без макияжа и с нечесаными волосами. Надо умыться, накраситься, почистить зубы и лечь рядом.

Чтобы любимый думал, что ты всегда такая... Утром и в течение дня есть не следует. Ну, или можно съесть морковку, сырую овсянку (запарив ее в воде), на ужин — листик салата. Как женщина будет работать на этом топливе, писаки не сообщали. Из статей как-то так выходило, что все женщины не работают, а ходят по спа, парикмахерским или, в крайнем случае, занимаются йогой и медитацией.

Утром спать нельзя, но и ночью тоже, учили журналы. Ты спи, но не до конца. Потому что в течение ночи надо прижиматься к своему партнеру «невзначай» выпуклыми частями тела. Чтобы к утру он сделал свое мужское дело и уходил на работу равнодушным к сексуальным сигналам других женских особей. Домашняя одежда, объясняли журналы, должна быть призывной. Непременно купите себе тапочки на каблучке, с помпонами, и прозрачный пеньюар.

С этим Петров согласился, но вздохнул: не по климату совет. Не Калифорния, чай. А мохеровых пеньюаров в Челябинск не завезли... Он вон в перестройку ковер со стены снял, так как СМИ ухохатывались над коврами на стенах, и с тех пор жена спит, прижавшись к холодной стене. Точнее, одеялко колбасой свернет и кладет между собой и стеной. Их квартира — угловая. А как раньше, при СССР, хорошо было — стена теплая, ковровая, лежишь — узоры разглядываешь. И никакому тебе бессонницы, под это разглядывание непременно уснешь.

Далее журналы уверяли, что невыспавшаяся, голодная, встретив мужа без трусов, женщина еще и не должна говорить с ним о проблемах. Говорить нужно только о приятном. Рассуждать на темы, которые ему нравятся. О рыбалке, охоте, футболе, машинах... Но при этом, предупреждали, журналы, «нельзя себя терять в любви к нему», потому что мужчины любят не только ухоженных, но и самостоятельных женщин. И если мужчины-коллеги (ааа, так все-таки предполагается, что читательницы работают!) оказывают тебе знаки внимания, не следует уклоняться от флирта, так как он стимулирует...

Почему-то сразу после этого совета в журнале шла статья «Как сказать партнеру, что у вас генитальный герпес». О, это была статья познавшего жизнь человека! Журналистка предупреждала, что в первую очередь надо правильно выбрать время и не говорить все в лоб. То есть нельзя позвонить мужчине на работу и выпалить: «А между прочим, у меня генитальный герпес!» Или заявить ему об этом среди шумного бала — на 23 февраля или на День десантника. Надо выбрать такой день, советовала автор статьи, чтобы у вас обоих было свободное время и спокойный настрой. Не плохое настроение, но и не очень хорошее (чтобы партнера кондратий не хватил от перепада температур).

Лучше всего не сообщать плохую новость на его территории. Но и на своей тоже — не лучшее. Хотя на своей лучше, чем на его. Потому что (это Петров уловил между строк) на вашей территории вас хоть с лестницы не спустят, а с проклятиями удалятся. Но все же, рассуждала журналистка, лучше новость о герпесе сообщать в общественном месте. В кафе, парке — в общем, там, где вас могут спасти.

А как сообщать? Начните издали, советовала сотрудница редакции.

Петров представил, как он издали начинает...

«Знаешь, к нам в больницу сегодня приезжала делегация из Германии. Долго мы с ними говорили, опытом обменивались... Телевидение нас снимало... А потом я почувствовал, что голова болит, и жжение какое-то в половых органах, отечность... и подумал: а не генитальный ли у меня герпес? Ну, конечно же, нет... Ведь это заболевание, которое передается половым путем, так что какое это имеет ко мне отношение? Никакого... Но провериться тебе надо бы».

А учитывая, что Маша — историк, можно было бы начать не просто издали, а из глубины веков. Так ей будет интереснее. «А знаешь ли ты, Машенька, что у вирусов тоже есть своя история? Вот, например, ты знаешь, что про генитальный

герпес есть упоминания у Геродота и Гиппократов? Болезнь также упоминается в источниках семнадцатого века, как собственная парижским проституткам». И тут, не давая Маше передохнуть, надо сказать безмятежным голосом:

— И у меня, ха-ха, как у Геродота...

После всего этого женщина, как учили ее женские журналы, не должна была ревновать. «Ревность — путь к разрушению брака, — писали журналистки черным по белой, гляцевой бумаге. — Ревностью вы убиваете доверие, а без доверия — не жизнь. Если вы заподозрили своего возлюбленного, не надо за ним следить. Следите за собой. Потому что от ухоженной женщины муж не уйдет».

В общем, предполагалось, что в ответ на Геродота и герпес, Мария Николаевна Петрова улыбнется и купит себе абонемент в фитнес-центр.

Далее Петров просмотрел статьи на темы: как отбить мужа у любовницы; как отбить мужа у его мамы; как отбить мужа у его друзей; как заставить женатого любовника жениться на вас; как подружиться с бывшей женой твоего мужа; как снять порчу; как действуют заговоры-«присушки» и заговоры-«отсушки»; что делать с «венцом безбрачия»; как найти любовника на выходные; как избавиться от любовника; «Чакры и яйца-тренажеры» (яйца подразумевались каменные. Из малахита или оникса); «Что делать, если он спит с твоей подругой», «Что делать, если тебе нравится его друг?», «Как поднять самооценку», «Как спуститься с небес на землю», «Почему я все еще не жена миллионера?», «Зачем нужен муж?».

Последнюю статью Петров прочел до конца. Там все было — мудрей не скажешь. Говорилось, что глупые женщины ждут от мужчин детей, отцовства, денег, защиты и всего такого прочего. А это неправильно. Потому что когда мужчина не дает ни того, ни другого, ни третьего, что происходит сплошь и рядом, женщина ощущает себя обманутой и разводится. А не надо никаких хотелок! Мужчину надо любить «за то, что он есть». Без-условно. Тогда если он вас осеменит — блеск, если еще и содержать будет своего ребенка — зайдется в восторге. Если полку прибьет — радости не будет предела.

Петров хмыкнул и подумал: интересно, а западных женщин тоже учат минимализму? Потом представил себе этот рай. Что никто с него дома ничего не спрашивает. И он, как пес в мультфильме: «Хочу — котлеты ем, хочу — кисель пью, хочу — на транзисторе играю».

— Н-да, — в задумчивости сказал Петров и тут же спохватился и замолчал. Собрал журналы в аккуратную стопку и, поблагодарив, положил перед попутчицей.

— Понравилось? — спросила девушка.

Петров замешкался, потом взглянул ей в глаза:

— Нет.

— А почему? — заинтересовалась попутчица. Петров уже рассмотрел ее: на вид лет двадцать семь, ухоженная. Стрижка — каре черного цвета. Свитер с воротом почти до носа — девушка в него утыкалась, читая. Длинные рукава, закрывающие кисть почти до середины. Длинная юбка. Деревянные украшения.

Продолжение на стр. 8

ПРОЗА

ЭВЕЛИНА АЗАЕВА

ЧИТАЯ ЖЕНСКИЕ ЖУРНАЛЫ...

(РАССКАЗ)

Продолжение. Начало на стр. 7

Петров не доверял женщинам, на которых деревянные украшения. У них всегда революции в голове. Коллонтаевщина. Свободная любовь. Феминизм. Но самое страшное — это украшения кожаные. От таких передовых женщин можно ожидать склонения к перемене пола.

— Они аморальны, эти журналы.

— Что именно там аморального?

— Все, кроме рецептов. Пошло, вульгарно и вредно. Вы не обижайтесь, их же не вы писали...

— Вы ошибаетесь, их писала я. Я работаю в одном из этих журналов, но под псевдонимами пишу еще для нескольких.

Петров усмехнулся:

— Ах, вот оно что! Надеюсь, про генитальный герпес написали не вы...

— Какая именно статья вам показалась вредной? — не унималась попутчица.

— Вредным мне показалось общее направление. Но, хорошо, давайте разберем некоторые тезисы, — Петров поерзал, устраиваясь поудобнее. — С вашими «венцами безбрачия» — черт бы с ними... Но ведь у вас там и серьезное есть... В паре журналов я встретил пропаганду идеи «никто никому ничего не должен». В последнее время она активно навязывается через СМИ. Вы внушаете ее женщинам, девушкам. Но разве же эта идея — правда? Нет. Мы все друг другу должны, и вы это прекрасно знаете. Я должен заплатить за билет на поезд и вести себя в нем хорошо, не буянить и не мусорить. Проводница должна принести мне обед и выдать чистую постель. Вы должны сдать своему журналу статью, он должен вам ее оплатить. Но, конечно, пропаганда «отсутствия долгов» была затеяна не с целью формализации отношений пассажира и проводника... Это работа по разрушению семьи.

Девушка закатила глаза и улыбнулась.

— Да, да, — улыбнулся в ответ Петров. — Ваши журналы печатаются на неизвестно какие деньги... Разных НКО, фондов с сомнительным доходом, каких-то воров, которые настреляли людей в девяностые и теперь стали издателями... Некоторые, конечно, на рекламу живут. Не самые роскошные.

— Да вы коммунист! — воскликнула попутчица. Она улыбалась, но большие, похожие на перезревшую вишню глаза смотрели пристально и почти враждебно. — Еще про скрепы расскажите!

— Ах, вы не любите патриотов, — кивнул Петров. — Но куда деваться, мы есть... Можете называть меня коммунистом, если угодно, хотя я не коммунист. Вот у вас в статье доказывается, что родители не должны детям, а дети — родителям. Вы стыдите матерей, которые на старости лет хотят, чтобы дети о них заботились, ждуют внимания. «Вы же не для себя их воспитывали, не для своих эгоистических целей», — внушаете вы. Но это же демагогия! Да, растили детей не для того, чтобы они кормили в старости, но значит ли это, что дети должны бросить немощных родителей, наплевать на них, сбежать? Вы рвете связи поколений. И делаете это умышленно. Чтобы выросло хладнокровное поколение, которое считает, что оно никому не должно — ни родителям, ни Родине, ни мужьям, ни женам. Вы разрушаете семью. А вместе с семьей разрушится страна. Потому что человек, идя на войну, в первую очередь думает о защите своих близких, потом — своего двора, города. И народа в целом. А вы внушаете, что он «никому не должен». Читай: ни родне, ни родине. Ни коллективу, в котором трудится. Вот обучило меня государство хирургии бесплатно, а я — никому не должен!

Петров рассмеялся и хлопнул себя по обтянутым джинсами ляжкам.

— Лежит передо мной на операционном столе пациент, мне доверившийся... А я ему — ничего не должен!

— Вы неправильно поняли, — холодно пресекла его девушка. — Мы имели в виду, что родители слишком вмешиваются в жизнь детей, мы призывали к тому, чтобы дать детям столкнуться с последствиями их ошибок, чтобы дети сами поняли, что были неправы, если что...

— Да, я читал. Как журналистка описывала, что она позволяет своей шестнадцатилетней дочери уйти когда угодно и куда угодно, дружить с кем угодно, делать что угодно... С чем вы хотите, чтобы девочка столкнулась? С сексуальным насилием в подворотне? С ребенком, зачатым спьяну на молодежной гулянке? Родитель не просто должен, а обязан контролировать жизнь ребенка! Как ангел приставлен к человеку, так и мать с отцом приставлены к ребенку. Это — семья. А вы рвете эти связи, вы толкаете ребенка к непослушанию, а родителей — к равнодушию.

Дверь открылась, появился проводник. Он бросил взгляд на Петрова и спросил девушку:

— Все в порядке?

Видимо, Петров говорил слишком громко.

— Да. У нас тут митинг, — иронично отозвалась она.

— Чаю принесите пожалуйста, — попросил Петров. Проводник скрылся.

— Вы простите, что я так прямо и, может быть, слишком горячо. Не умею облекать слова в дипломатические одежды. Не считаю нужным. Слишком мало времени. Не у нас с вами мало, а вообще. Жизнь коротка.

Петров замолчал.

— В невинной фразе, что никто никому ничего не должен, вы видите вражий умысел? — спросила собеседница. — Может, и в масонов верите?

Петров проигнорировал вопрос. Своими глазами видел масонские клубы, когда ездил за границу. Да и в Петербурге на зданиях то всевидящее око, то циркуль и молоток. Не инопланетяне же их изобразили.

— Во всем мире сейчас идет борьба с семьей, — продолжил он. — С обычной семьей. Ее разрушают разными способами. В основном, подменяя моральные ориентиры. Например, из обихода пытаются выкинуть слово «стыд». Стыда, де, нет, есть только комплексы. И этот постулат, что ничего не стыдно, — это трамплин, посредством которого человек должен взлететь к разврату. А там, где разврат, — там нет семьи. Если стыда нет, значит все можно — изменять, участвовать в оргиях, рожать детей и бросать их в детдомах, спать с отцом, братом, другом мужа. Детям в школе можно рассказывать о чем попало...

— Так я не поняла, — тряхнула волосами девушка. — Окей, мы зовем к разврату...

— К разврату и анархии. К хаосу. Чтобы каждый делал что хотел и никого не слушал. Чтобы для человека не было авторитетов...

— И такие выводы вы делаете только из-за невинной фразы «никто никому ничего не должен»?

— Она не невинная. Она разрушительная. А еще у вас там есть другое активно внушаемое заблуждение: «Полюби себя». Дурам, конечно, понравится.

— Дурам? — переспросила собеседница, и Петров почувствовал сарказм.

— Я не имел в виду, что все женщины — глупые. Просто про «полюби себя» обычно повторяют недалекие женщины... О любви к себе талдычат в сериалах, в ток-шоу. Я полгода назад был в санатории, посмотрелся телевизора... Казалось бы, что общего между «полюби себя» и «никто никому не должен»? Общее — отрицание русского уклада жизни, в котором главное — общинность.

— Вы националист? Черносотенец... как же я сразу не догадалась...

— Нет, — удивился Петров. — Я просто рассуждаю о своем народе... Перестаньте навешивать ярлыки. Эк вы меня... И все оттого, что я считаю себя должным — семье, родине, обществу... Итак, мы — коллективистский народ. У нас общественное выше личного, потому что наш народ всегда работал на земле, пахал и сеял. А на земле в одиночку мало что сделаешь. Так вот, если мы поставим личное выше общественного, то не соберем урожая, не выиграем войн, то будет... да вот то, что случилось в девяностые, и будет! Когда десяток ушлых людей наворовал, а остальные, глодая корку, сидели и слушали пропаганду, что «права индивида превыше всего и уважение к частной собственности — главное условие для развития успешного, демократического общества».

Девяностые были болезненным местом в душе Петрова. Удивительно, что это была его молодость, но он почти не вспоминал эти годы. Как будто закрыл за ними дверь и опечалал. Настолько они были горькими. Не хватало лекарств, каждый день привозили пациентов со стреляными ранами, с ножевыми ранениями и самоубийц. Помнил, как ходили на рынок за одеждой, а поскольку жулье резало сумки, деньги клали в стеклянные банки, и только потом в сумку. Попробуй, вырежь! «У нас — самые надежные банки», — смеялись.

К счастью, прошло это время. Но некоторые проблемы, им порожденные, остались.

Петров видел, что девушка к нему плохо относится, и ей не нравится что он говорит, но ему хотелось почему-то до нее достучаться. Ну, не может же журналист не интересоваться мнением «противоположной стороны»? Должна же «дорогая редакция» слушать народ...

— У нас изревле общественное выше личного, — сказал Петров. — И любить надо — ближнего своего. И «жизнь отдать

за други». На том, простите за пафос, стояла и стоит русская земля. И сейчас полно примеров, когда люди исповедуют эти постулаты и побеждают. Не они лично, а страна — благодаря им! Александр Прохоренко, например... Да многие, многие... И не сосчитать сколько у нас героев! Ежедневно совершаются подвиги, которые не попадают в СМИ. Человек отдает другому почку... Омоновец закрывает гранату террористов своим телом, спасая детей на утреннике. Водитель подставляет под удар себя, чтобы спасти пассажиров. Да, вот такие мы! Считаю свою жизнь копеечкой, по сравнению с десятками или сотнями жизней. А вы внушаете: «Полюби себя»... То есть не падай на гранату. Не вызывай огонь на себя. Не говори правду, даже если она поможет многим.

— Что вы такое говорите? Мы пишем для женщин. Чтобы они просто заботились о себе, ухаживали за своим телом!

— Так и пишите: «Мойте лицо перед сном! Мажьтесь кремом! Купите новые босоножки!», но не пишите: «Полюби себя». Потому что себялюбие — грех. Себялюбие — путь к отчужденности. Любовь — это ведь...

Петров протянул вперед руки, сложенные ковшиком.

— Любовь — это ведь сгусток энергии, тепла и света. Это божественное. И вы можете отдать этот сгусток сыну, можете отдать мужу, можете поделить на них двоих. А если вы забереете сгусток себе, то им уже ничего не достанется.

— Но почему бы не поделить этот сгусток на троих?

— На троих любовь не делится, — мрачно ответил хирург. — Это не бутылка водки.

— Любовь к себе — это не любовь, — через минуту задумчиво продолжил он. — Если я буду любить себя, то не буду делать бесплатных операций, а перейду в частную клинику, а на мое место придет молоденький и неопытный и пополнил кладбище своим «браком». Неопытные к нам в больницу приходят и сейчас, но я их учу, есть преемственность поколений... Если я буду любить себя, а не жену, то она уйдет и заберет сына. И сын будет расти безотцовщиной, а жена будет, по вашим советам, бегать по женатым мужикам и думать о том, как не подхватить генитальный герпес.

Он сказал это почти зло.

— Совок останется совком, — заключила собеседница, которую в темноте Петров уже почти не видел. — Когда вы уже все передохнете, чтобы можно было построить новую жизнь... Все учите, всех судите...

Ему вдруг стало смешно.

— Вы еще скажите: «Не судите, да не судимы будете». Либеральная интеллигенция страсть как любит эти слова. Как их судить начинают, так сразу вспоминают. А как они других — так забывают.

— Почему вы считаете, что ваша жена без вас бегала бы по женатым мужикам? — вызывающе спросила девушка. В вопросе чувствовалась феминистическая нотка: дескать, вы считаете, себя таким пупом, что помимо вас ваша женщина не нужна будет никому?

— Потому что у нас в стране на 12 миллионов женщин больше, чем мужчин, — ответил Петров. — Не знаю, насколько правдива эта цифра, но такую увидел в газете. Это значит, что 12 миллионов девушек и женщин никогда не выйдут замуж. Что же им остается? Встречаться с женатыми. Отбивать. По вашим рецептам. Причем, обездоленных не 12 миллионов, а по крайней мере в два раза больше. Да что там в два, в три! Считаю: сама незамужняя девушка плюс ее женатый кавалер плюс жена кавалера. Итого, 36 миллионов страдающих.

И вот отбить не удалось. И девушка бежит к другому женатому... И делает еще двоих несчастными... Вы спросили насчет моей жены... А куда ей деваться в сорок с лишним лет, если бы она ушла от мужа? «Замуж поздно, сдохнуть рано». Остается довольствоваться женатыми. Я не злорадствую. Сострадаю. Это все-таки женщины моего народа одиноки.

Оба молчали. Ехали так долго, слушали стук колес. Потом включился свет, проводник принес чай, стали ужинать. Ели молча и мирно, подвигая друг другу снесь.

Потом улеглись.

— Знаете, что я о вас думаю? — вдруг спросила девушка.

— Что?

— Вы ненормальный. И я бы не хотела попасть к вам на операцию.

— А зря, — весело ответил Петров. — Я хорошо оперирую. У меня куча студентов. И студенток. И некоторые даже в меня влюблены.

— Они вас плохо знают.

— Заигрываете? Напрасно. Я не трачу силы на интрижки.

Окончание на стр. 9

ПРОЗА

ЭВЕЛИНА АЗАЕВА

ЧИТАЯ ЖЕНСКИЕ ЖУРНАЛЫ...

(РАССКАЗ)

Окончание. Начало на стр. 7

— Потому что вы зануда.

— Потому что сексуальная энергия, не найдя выхода, трансформируется в творчество, — засмеялся Петров. — А операции — это творчество. Хотя и кажется, что они похожи друг на друга.

— Но жена же у вас есть...

— Жены оставляют мужчине часть своей энергии. А любовницы высасывают ее.

— А зачем вы мне рассказали про 12 миллионов одиноких женщин?

— Чтобы вы в своих журналах решали эту проблему, а не несли ахинею про венец безбрачия.

— И как ее решить?

— Страна должна заниматься здоровьем мужчин. Да! Все время говорится о здоровье матери и ребенка — это, конечно, правильно. Но теперь надо заняться здоровьем мужчин. Чтобы они не погибали от алкоголя и наркотиков до тридцати лет. Чтобы на производстве соблюдалась техника безопасности... А то... вы видели, как рабочие на крышах четвертого этажа работают? Я видел недавно. Без тросов, в тапках! За границей на стройку не пустят без каски, страхующего троса и ботинок с железными носками. Чтобы если кирпич упал, ноге ничего не было. А у нас рабочие падают, ломают позвоночника, лежат в коме... И все списывают на несчастный случай, никто не виноват... Пропаганду против курения надо вести повсеместно и вырезать, не жалея, из фильмов куски, на которых положительные герои закуривают. И наливают... Правда, тогда от фильмов останутся рожки да ножки... У нас ведь, вы не заметили? — постоянно в кино закуривают и наливают. С горя, с радости, в раздумьях...

— Удавиться с вами можно от скуки, — сказала девушка. — Вы хоть пьете, или совсем положительный?

— Пью. Спирт. Мы все пьем. Работа стрессовая.

— Ну, хорошо. А то я думала, вы совсем...

— Это вы так за мою любовь к родине? Претит она вам?

— Такую родину не за что любить. И всякий образованный человек это понимает. Такую родину надо разрушить и отстроить заново. Но надо, чтобы сначала такие динозавры, как вы, вымерли. Со своими советскими штучками. «Америка — враг, западные ценности — лживые, деньги — зло», — передразнила кого-то девушка. — Вы не умеете жить, вы умеете только страдать. За родину, «за други», за Сталина.

— Но ведь жизнь и есть страдание, — задумчиво произнес Петров. — Если б вы видели то, что вижу я... Одно сплошное страдание. И священники видят то же самое... Причем, не только у нас, а и в Америке тоже. Там тоже страдание

сплошь и рядом. Нет, можно, конечно, жить дураком и не замечать...

— А я вижу радость и гламур. Богатство и счастье. О чем думаешь, то и будет.

— Сперва гламур, потом рак мозга. Легкий прыжок от вас к нам.

— Не хочу вас слушать.

— Не слушайте. Просто любите нашу страну. Это неестественно — не любить родину. Девиантное поведение. Ненормальное.

— Пошла она... У меня гриנקарта, я скоро уеду.

— Вот и хорошо... Там и пропагандируйте ерунду.

И оба сразу уснули. А поезд несся и стучал колесами, и даже изредка гудел, но ни мужчина, ни женщина ничего не слышали. Они ехали по огромной, темной, освещенной лишь луной, стране, которая для кого-то — мрачная и угрюмая, а для кого-то — единственная и неповторимая, и за которую один из них готов был отдать жизнь, а вторая не дала бы и ломаного гроша. И страна выталкивала ее, как женский организм на ранних стадиях выталкивает неправильно развивающийся плод. Так было нужно для ее, страны, женского выживания.

Выкинуть уroda.

К обеду следующего дня, выпавшись, Петров приехал в больницу. А там — суматоха. В пригороде случился пожар. И какой-то парень вытащил из огня троих детей. С последним малышом его придавило балкой. Ребенка удалось спасти, парень — в тяжелом состоянии. Обо всем этом вкратце рассказала ассистентка.

Петров шел на операцию и пытался не слишком сострадать. Сострадание к больному — не лучшее состояние. Лучше вообще не воспринимать его как личность. Это знают все хирурги — что с обезличенным больным работать спокойнее. Шансов на волнение, а значит на ошибку, меньше.

Он вошел в операционную и превратился в механизм — в тонкий и опытный человекоприбор по спасению жизни. Все оказалось не так плохо. Жить пациент будет и, скорее всего, будет и ходить, и говорить. Конечно, гарантий никаких, но шансов на нормальное развитие событий — много. Как оно и что — станет ясно через несколько часов.

— Игорь Олегович, Ларин глаза открыл, динамика положительная. Понимает что ему говорим, закрытием глаз отвечает, — радостно сообщила медсестра о прооперированном герое. Она сидела за столом в больничном коридоре. Рядом

с ней — с воспаленным взором, напряженная, с красным от слез лицом, видимо, мать парня.

— Вы не представляете, как мы вам благодарны, — она приложила руку к груди и замерла, не в силах найти слова.

Петров кивнул ей и попросил медсестру:

— Сообщите мне через три часа, как его дела. Я домой...

..Он ехал по чистой, умытой дождем улице, по бокам которой стояли, как медсестры у операционного стола, тонкие березки. Сквозь открытое окно в машину входил нежно и незаметно, словно анестетик, воздух, полный запаха трав и деревьев. Петров остановился у маленького базарчика, на котором четверо пенсионерок торговали соленьями, яблоками, ягодами и грибами, и купил у каждой всего помаленьку. Покупал и чувствовал, что любит их — этих бабкок-персмешниц, которые пока предлагают свой товар, беззлобно подкалывают друг друга. Одна из них когда-то давно, в девяностые, когда из магазинов исчезла туалетная бумага, продавала ее здесь, сидя на чурбачке.

— Мягкая? — взял тогда в руки рулон Петров.

— Ага, всю ночь для тебя мяла, — хихикнула бабка. Все вокруг засмеялись, и он, Петров, громче всех.

Вот и сейчас пенсионерки попрекали друг друга несуществующими «амурами» и смеялись.

Мимо пробежала собака, и Петров, проводив ее взглядом, почувствовал, что и ее любит, эту собаку. Животные пошли какие-то... как люди. Плачут, спасают друг друга, обнимаются... Сын иногда показывает ему такие видео из интернета. Игорь вспомнил слова прабабушки, которая говорила, что «перед последним концом все перемешается, и звери, которые охотились друг на друга, будут друг друга любить». Так ей священник рассказывал. Еще батюшка говорил, что к тому времени «девки будут бесстыжими, юбки будут по колено носить».

А уж давно носят куда короче. Выходит, мы перед самым, что ни на есть, распоследним концом.

Ну, и ладно. Двум смертям не бывать, а одной не миновать. А сегодня Петров рад. Потому, что больной жив и, есть большая надежда, выздоровеет. И как же хорошо, что все друг другу должны! Ларин, идя мимо горящего дома, должен был спасти детей, а он, Петров, должен был сохранить жизнь парня. И сейчас он придет домой, и Маша должна ему — непременно! — соорудить наилучший ужин и обеспечить покой. Нет, в обществе, где все друг другу должны, жить намного удобнее!

...Через три часа ему сообщили, что больной Ларин в порядке, осложнений не предвидится.

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА —

современная писательская организация,

идушая в ногу со временем и отвечающая потребностям творческих людей

КАК ВСТУПИТЬ?

Для того, чтобы вступить в Союз писателей XXI века, нужно направить заявление в Президиум, образцы творчества, заполнить анкету (см. сайт www.writer21.ru). В течение одного месяца Вам будет дан ответ.

КАКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА?

Члены Союза писателей XXI века имеют право публиковаться в изданиях Союза (не реже одного раз в год), участвовать во всех мероприятиях СП, в том числе — в Гостиной СП XXI века, которая проходит в ЦДЛ.

СТАНЬ ПИСАТЕЛЕМ
СВОЕГО ВЕКА!

КАКОВ ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ВЗНОС?

Вступительный взнос составляет 5 тысяч рублей (для граждан РФ) и 200 евро (для резидентов зарубежных стран). Ежегодный взнос составляет 1500 рублей (для граждан РФ) и 50 евро (для резидентов зарубежных стран). Для жителей СНГ вступительный взнос — 150 евро, ежегодный — 50 евро. Вступительные взносы будут потрачены на создание каждому члену Союза писателей XXI века персональной WEB-страницы.

Эл. адрес Президиума: stepanovev@mail.ru

тел. 8 (495) 978-62-75

НОВИНКИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Когда потребует поэта Евгения Степанова к священной жертве Аполлон, тот в свое оправдание с чистой душой сможет сказать: «Я писал всегда правду. Только правду. Истинную правду! То, что видел, слышал и чувствовал». И, открывая новую книгу поэта «Младший брат травы», мы имеем шанс в этом убедиться. Я познакомился много лет назад с Евгением как с главным редактором журнала «Дети Ра» и других литературных СМИ. С поэтом Евгением Степановым я познакомился позже, с его искренним поэтическим голосом, где-то с детской доверчивостью. Конечно, он это понимает и часто в этом признается:

Я пытаюсь себя оправдать,
Но, увы, получается плохо.

И скажу вам, — это не самый большой недостаток поэта, хотя с другой стороны именно это его достоинство. Достоинство — честно говорить о жизни, о своей судьбе — приносящей и радость, и горе. Поэт с детским удивлением замечает аномалии и изменения происходящего вокруг:

Что было бетоном, то стало трухой.
Что было барьерами — стало мостами.

Важная черта поэта Евгения Степанова — это постоянная ирония по отношению к себе. Она — как иммунитет, чтобы не впадать в депрессию от виденного, слышимого и происходящего. Он отшельничает на даче со своими кошками и собаками, занимается сельским хозяйством. И как бы между прочим сообщает в рифму:

Я сажал не людей,
Я сажал огурцы-помидоры...

А иногда останавливается, устав от непростой работы, покормит и котов, и собак, и птиц, сидящих на деревьях, посмотрит в сторону Москвы, где живут его друзья-поэты, авторы его журналов и газет, и просто москвичи, и вздохнет:
А что же будет с нами? Промолчим.

А что можно сказать, если «это родина, это надежда. А надежда навеки со мной».

Поэт Евгений Степанов — литературный работяга, подвижник. Сколько поэтического народа (в том числе автор этого эссе) обязано ему публикациями в знаменитых на всю Россию «Журнальном зале», «Читальном зале»! Боже мой, сколько он нагрузил на себя и тащит! Из его издательства, как птички

Евгений Степанов Младший брат травы М.: «Вест-Консалтинг», 2023

ваемом Поэзией. Посмотрите, как поэт — точно химик — раскладывает слова на молекулы смыслов:

только листок бумаги
лист
ток
маги

И таких находок в книге — множество. И, полагаю, каждый читатель найдет в этом сборнике что-то, что его зацепит. Заставит задуматься над прошедшим и над будущим. Остановиться на дороге жизни, оглянуться кругом, подвести итоги, порадоваться сделанному и огорчиться несделанным:

Жизнь порой поддельна точно ксива
И не стоит медного гроша.
Справедлива? Нет, не справедлива.
Хороша? Волшебна хороша.

Я не сказал о большем пласте любовной лирике в этой книге стихов. Когда-то один афорист пошутил:

— То, что поэт хранит в страшной тайне, он рассказывает в своих стихах.

И все тайны жизни, любовь, беды и радости поэта Евгения Степанова спрятаны в простых незамысловатых словах:

Каждый день первым делом я молюсь о тебе.
И это держит меня на плаву.
Надо жить.

Не сомневаюсь, что Аполлон придирается к поэту не будет, потому что боги любят честных и искренних, а у поэта Евгения Степанова с этим все порядке.

**Евгений МИНИН,
Иерусалим**

РЕКЛАМА

Издательство Евгения Степанова

СПЕЦИАЛИЗИРУЕТСЯ НА ВЫПУСКЕ СТИХОТВОРНЫХ КНИГ

серия «АВАНГРАНДЫ»

СМ. В ИНТЕРНЕТ-
МАГАЗИНЕ
WWW.LITLAVKA.RU

АТЛАНТЫ ЛИТЕРАТУРЫ

«МЕТР ТАЛЬЕР ЛЕПУТАН», ИЛИ ПРЕСЫЩЕНИЕ ЗНАТНОСТЬЮ

(ПАМЯТИ Н. С. ЛЕСКОВА)

Окончание. Начало на стр. 1

интересы ставятся во главу угла во всех сферах жизни, на всех ее уровнях, душа слепнет и гложет, атрофируется, «зарастает» телом. Лишь это и требуется метафизическому злему духу и его прислужникам в реальной физической оболочке — законникам «разноглагольного закона», как именовал их Лесков.

В эпоху «безвременья», когда жить «очень тяжело, и что ни день, то становится еще тяжелее. "Зверство" и "дикость" растут и смелеют, а люди с незлыми сердцами совершенно бездеятельны до ничтожества», Лесков явил новый тип писателя — духовного наставника, носителя «непраздного» учительного слова. Проповеднический пафос, обусловленный стремлением художника донести до ума и сердца читателя слово «Вечной Истины», подкрепляется авторитетом Евангелия, словами Христа: «Говорю же вам, что за всякое слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься и от слов своих осудишься» (Мф. 12: 36–37).

Литературную деятельность Лесков воспринимал почти как апостольское служение и с болью наблюдал «понижение идеалов в литературе», которой дал весьма нелестную характеристику в письме к **И. Е. Репину** 19 февраля 1889 г.: «Литература у нас есть "соль". Другого ничего нет, а она совсем рассолилась». Обращает на себя внимание евангельская образность: «*Вы — соль земли*, — говорил Христос Своим ученикам. — *Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою?*» (Мф. 5: 13). Уместно вспомнить замечание сына писателя о «стремлении к пересолу» в характере отца. «Это уже не проповедь, а исповедание духа, полное веры в <...> силу неустанно любимой им литературы», — писал **Андрей Николаевич Лесков**.

Вечный конфликт добра и зла, воплощенный в современном мире буржуазно-юридических установлений, представлен в единственном лесковском драматическом произведении «Расточитель» (1867). Вслед за **А. Н. Островским**, чьи пьесы Лесков высоко ценил, он выступает обличителем «темного царства». 60-летний торговец Фирс Князев — «вор, убийца, развратитель». Его антипод — добрый и деликатный Иван Молчанов — предстает в роли мученика, жертвы деспотического произвола. Пользуясь своим положением «первого человека в городе» и продажностью российской судебной системы, старый купец добивается, чтобы Молчанова признали «злым расточителем» и устранили «от права распоряжения своим имуществом», которое передается в опеку **Князеву**. Молодой человек, обращаясь к своим истязателям, обличает беззаконие: «*Вы расточители!.. Вы расточили и свою совесть, и у людей расточили всякую веру в правду, и вот за это расточительство вас все свои и все чужие люди честные — потомство, Бог, история осудят*».

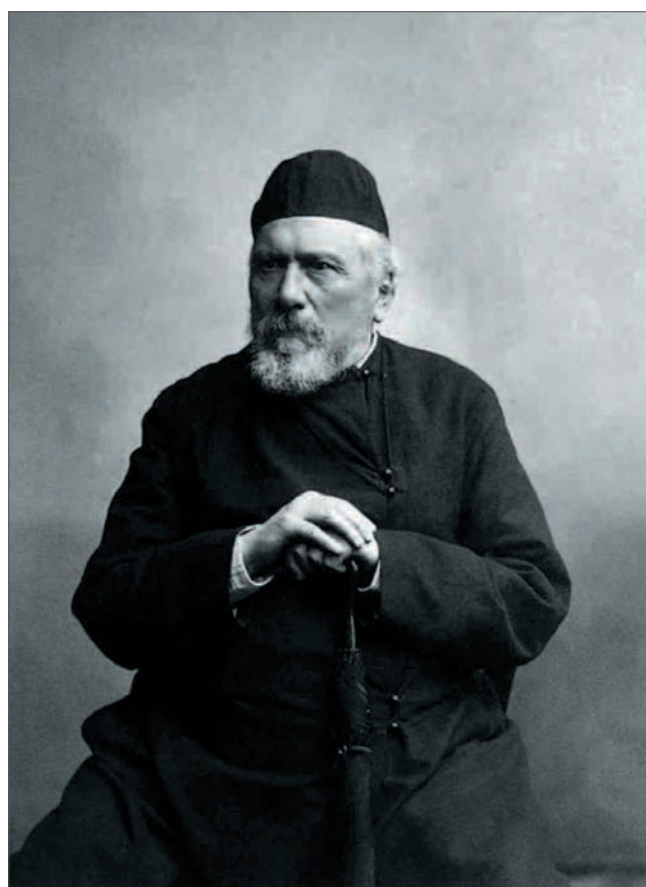
Хорошо было бы увидеть его пьесу в современном репертуаре театров России.

Разбогатевшие в «сфере плутней и обмана» купцы-«пупцы» — «прибыльщики и компанейщики» (как именовал их Лесков) — на «ярмарке тщеславия» становятся «самыми мелочными и ненасытными честолюбцами», лезут во власть и в знать: «купец постоянно в знать лезет, он "мошной вперед прет"».

Над притязаниями на значительность, над фанфаронским стремлением «блеснуть именем» Лесков иронизировал в очерке «Пресыщение знатностью» (1888): «"Называться" у нас можно всякому как угодно: это еще разрешено Хлестаковым Бобчинскому: — "Пусть называется". Писателю претил образ человека-марионетки — «чертовой куклы», играющей затверженную роль, навязанную социальным положением: «Пусть генералов и торговцев пишут по бумагам как угодно, но пусть люди хранят вне службы свои имена, какие (по Феокриту) "всяк при рождении себе в сладостный дар получает"». В то же время нельзя выдумать имени, чтобы к нему не подыскался тезка. В доказательство этого был создан рассказ «Штопальщик» (в первоначальной редакции — «Московский козырь», 1882).

Герою рассказа улыбнулось счастье — неожиданное, слепое, капризное — именно такое, о каком размышлял Лесков в одной из своих ранних статей: «счастье — дело случая и произвола. Счастливцев тот, кому везет, а везет не всегда достойнейшему». «А прочно ли ваше счастье?» — спрашивал автор читателя. И сам же в ответ приводил выразительную бурятскую легенду, согласно которой счастье — это «высокая колоссальная баба, которая потеряла своего сына и по всему свету ищет его. У этой бабы только один глаз и притом на темени, а потому, отыскивая своего сына и никого и ничего не видя, она схватывает первого встречного, который только попадает ей под руку, подымает его и подносит к своему темени. Тут видит она, что опять схватила и нашла она не сына своего, а чужого, и потому тот час же с сердцем отбрасывает его от себя».

У лесковского героя, «артиста в своем ремесле», с детства особенное дарование было — шить и штопать. И хотя старики говорили: «Это мальцу от Бога талант дан, а где талант, там и счастье будет», — благополучие пришло к нему совсем

Н. С. Лесков

по другой причине — не от его виртуозного швейного мастерства, а просто «случилась удивительная неожиданность». Русский человек из беднейшего сословия, захудалый портняжка Василий Лапутин крепко сумел стать на ноги только тогда, когда по требованию богатого купца-однофамильца изменил вывеску своего заведения в замоскворецком закоулке и стал прозываться «метр тальер Лепутан», за что и был щедро вознагражден и «осчастливлен» кичливым торговцем-самодуром.

В купцах-«пупцах» — разбогатевших «прибыльщиках и компанейщиках» — писатель увидел самых мелочных и ненасытных честолюбцев: «купец постоянно в знать лезет, он "мошной вперед прет"». А «щекотливость по поводу тождества имен» проявилась при условиях смешных и поучительных. Парадоксы и несообразности русской жизни, которые не уставал показывать Лесков, здесь особенно зримы, выпуклы: под французской вывеской «Maitre tailleur Lepoutant» притулилась другая — с изображением армяка и поддевки

и с полуграмотной надписью: «Делают кустумы русского и духовного платья».

«Сюрпризы и внезапности» на этом не заканчиваются. Тщеславный «благотворитель» и его «щекотинистая» жена преждевременно посчитали, что навсегда открестились от низкородного однофамильца, «прикрыв» его французской вывеской. Однако «анекдотическому Лапутину» было уготовано последнее «злострадание»: судьба опять уравнила его с простым ремесленником, снова сделав их однофамильцами. На французском кладбище Пер-Лашез разорившемуся купцу был поставлен скромный памятник с надписью «Лепутан».

Размышляя на ту же тему, в очерк «Пресыщение знатностью» автор «кстати» включил маленький рассказ из личных воспоминаний. В доме пожилой хозяйки — помещицы Кромского уезда — даром, что она урожденная княгиня Масальская, был принят тесный кружок людей самых разных званий.

Казалось бы, ничто под гостеприимным кровом не должно нарушить дружеской атмосферы, но все-таки порча компании чуть было не произошла по той же причине, что и в гоголевском «Ревизоре». Неожиданно доложили, что заехал новый гость — высокопоставленный чиновник из столицы, прибывший будто бы с инструкциями от самого государя. Гости мгновенно пришли в замешательство, закопошились, стали охорашиваться, послышалось величание «его превосходительством», даже дамы «запревосходительствовали». Разрушили этот марионеточный театр, возвратив услужливым «маскам» человеческие лица, только мудрость и деликатность хозяйки. Она предложила называть нового гостя просто по имени-отчеству, объяснив ему на прощание: «у нас разговор в другой форме не в обычае. За хлебом за солью все равны».

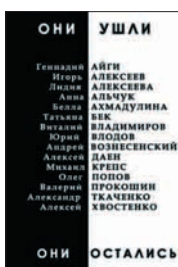
Лесков в своей «прощальной» повести «Заячий ремиз» глазами главного героя Оноприя Перегуда видит «цивилизацию» в сатанинском коловращении «игры с болванами», социальными ролями, масками: «Для чего все очами бочут, а устами гогочут, и меняются, как луна, и беспокоятся, как сатана?» Всеобщее лицемерие, бесовское лицедейство, замкнутый порочный круг обмана отразился в Перегудовой «грамматике», которая только внешне кажется бредом сумасшедшего: «я хожу по коври, и я хожу, пока вру, и ты ходишь, пока врешь, и он ходит, пока врет, и мы ходим, пока врем, и они ходят, пока врут... Пожалей всех, Господи, пожалей!» «Цыпленок зачинается в яйце тогда, когда оно портится», — этим замечанием известного философа Григория Сковороды проясняется процесс, происходящий в герое: пусть он уже не годится для прежней «социальной» жизни, зато в духе его «поднимается лучшее». В доме для умалишенных на грани безумия и мудрости Перегуд, наконец, начинает путь приближения к истине. Теперь он избавился от цивилизации, от общественной жизни, в которой все скрыто мраком, перемешано (точнее — *помешано*). Герой постигает добро и зло в чистом виде.

Незадолго до смерти Лесков говорил: «Я отдал литературе всю жизнь <...> и я не должен "соблазнить" ни одного из меньших меня и должен не прятать под стол, а нести на виду до могилы тот *светоч разума*, который мне дан Тем, пред очами Которого я себя чувствую и непреложно верю, что я от Него пришел и к Нему опять уйду».

Святые апостолы неслучайно призывали: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Пет 5, 8); «Итак покоритесь Богу; противостаньте диаволу, и убежит от вас» (Иак. 4, 7).

Алла НОВИКОВА-СТРОГАНОВА,
доктор филологических наук,
член Союза писателей России

РЕКЛАМА

Трехтомник о поэтах и поэзии «Они ушли. Они остались»,

составленный Евгением Степановым,

всегда в продаже в магазине «Литлавка»

<http://litlavka.ru/>

РЕКЛАМА

ХОЛДИНГОВАЯ КОМПАНИЯ «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

РАБОТАЕТ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ 20 ЛЕТ.

Это широко известный в России и за рубежом вертикально интегрированный медиа-издательский холдинг. Он состоит из ООО «Вест-Консалтинг», издательского комплекса, типографии, PR и WEB-подразделений, Агентства по распространению книг, литературно-художественных журналов «Футурум АРТ» (выходит с 2000 года), «Дети Ра» (выходит с 2004 года), «Зинзивер» (выходит с 2005 года), «Другие» (выходит с 2006 года), «Зарубежные записки» (выходит с 2013 года), интернет-журнала «Персона ПЛЮС» (выходит с 2008 года), газет «Литературные известия» (выходит с 2008 года), «Поэтоград» (выходит с 2010 года), «Есенинский бульвар» (на болгарском языке, выходит с 2010 года),

телевизионной компании и интернет-телеканала «Диалог» (работает с 2012 года).

«Вест-Консалтинг» совместно с ИД «Знание-Сила» также издает альманах «Знание-Сила. Фантастика» (с 2010 года).

Компания выпускает книги (более 100 наименований в год), делает буклеты, выполняет все виды типографских работ, предоставляет широкий спектр консалтинговых, рекламных и PR услуг, создает и обслуживает WEB-сайты (создано более

1000 сайтов и WEB-страниц).

«Вест-Консалтинг» — член АСКИ (Ассоциации книгоиздателей России), трижды лауреат премии «Московский счет».

МЫ БУДЕМ РАДЫ ИЗДАТЬ И СДЕЛАТЬ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ!

Тел. (495) 971 79 25; Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

ЗАНИМАТЕЛЬНЫЙ ДОСУГ

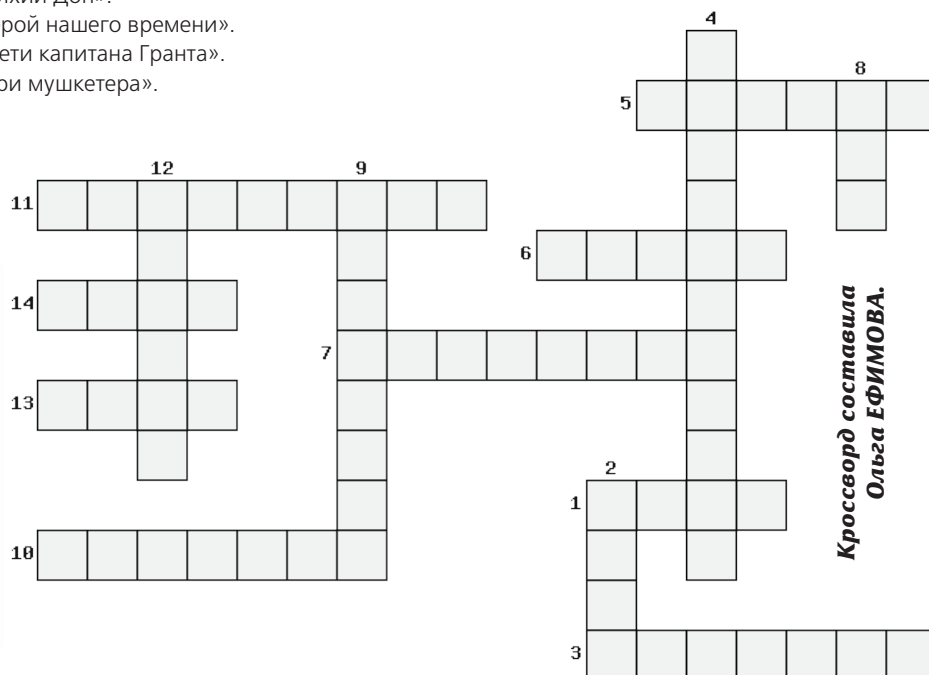
ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРОССВОРД ПО ТЕМЕ «АВТОРЫ-КЛАССИКИ»

По горизонтали:

1. Автор романа «Бегущая по волнам».
3. Автор романа «Земля Санникова».
5. Автор поэмы «Мертвые души».
6. Автор комедии «Чайка».
7. Автор романа «Обломов».
10. Автор романа «Тихий Дон».
11. Автор романа «Герой нашего времени».
13. Автор романа «Дети капитана Гранта».
14. Автор романа «Три мушкетера».

По вертикали:

2. Автор романа «Собор Парижской Богоматери».
4. Автор романа «Игрок».
8. Автор романа «Солярис».
9. Автор романа «Рудин».
12. Автор романа «Три товарища».

Кроссворд составила
Ольга ЕФИМОВА.

Газета Союза писателей XXI века (www.writer21.ru), Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» (www.west-consulting.com.ru) и литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»
Тел.: (495) 978-62-75

Интернет-ресурсы: www.litiz.ru, <http://reading-hall.ru/litiz>,
<http://lit-iz.livejournal.com>, <http://www.facebook.com/litizvestia>

E-mail: stepanovev@mail.ru

Редакционный совет

Сергей Бирюков, Константин Кедров,
Владимир Масалов, Арсен Мелитонян, Евгений Степанов

Главный редактор

Евгений Степанов

Заместитель главного редактора

Фёдор Мальцев

Ответственный секретарь

Иосиф Быковский

Редактор отдела критики

Ольга Ефимова

Верстка

Ирина Ракитина

Интернет-версия

Максим Жуков

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации ПИ № ФС77-33946 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

Издатель: издательство «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес издателя: 115230, г. Москва, Хлебозаводский проезд, дом 7, строение 9, этаж 7, помещение XIV, комната 12

Адрес для корреспонденции: 125375, г. Москва, Глинищевский пер., дом 6, офис 21, издательство «Вест-Консалтинг», газета «Литературные известия»

Отпечатано в типографии «МАЙЕР».

г. Санкт-Петербург, Троицкий пр., д. 6.

Заказ ?????. Общий тираж 5000 экз.

ISSN 2949-3528

9 772949 352007